

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В. В. Лукьянова»**

Ю. Н. Калюжный

**ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Учебное пособие

**Орёл
ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова
2015**

УДК 342.9
ББК 67.99(2)
К17

Рецензенты:

- А. Н. Александров,
кандидат юридических наук,
начальник кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта
Белгородского юридического института МВД России;
- А. В. Минаев,
заместитель начальника отдела ОАР и ПБДД УГИБДД
УМВД России по Орловской области

Калюжный Ю. Н.

К17 **Понятие, особенности и основные этапы квалификации административных правонарушений** : учебное пособие / Ю. Н. Калюжный. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – 46 с.

В учебном пособии рассматривается совокупность вопросов, затрагивающих отдельные аспекты правового регулирования понятия, особенностей и основных этапов квалификации административных правонарушений, их классификации и характеристики; произведено обобщение проблем правового регулирования, особенностей квалификации административных правонарушений и сформулированы предложения по совершенствованию организационно-правовых отношений, возникающих в процессе производства по делам об административных правонарушениях. Текст пособия печатается в авторской редакции.

УДК 342.9
ББК 67.99(2)

© ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Теоретико-правовые основы квалификации административных правонарушений	8
§ 1. Понятие квалификации административных правонарушений	8
§ 2. Квалификация по элементам состава административного правонарушения	16
Глава 2. Юридическая сущность состава административного правонарушения	21
§ 1. Понятие и признаки административного правонарушения	21
§ 2. Состав административного правонарушения	27
Заключение	42
Список использованных нормативных правовых актов и литературы	44

Введение

Из года в год увеличивается количество административных и гражданско-правовых правонарушений. Помимо правонарушаемости, повсеместное распространение получили иные формы правового нигилизма: подмена законов подзаконными актами, несоблюдение прав и свобод человека и гражданина, нарушение общеправовых принципов. При этом часто за различного вида общественно опасные деяния составы правонарушений формулируются двусмысленно, противоречиво или декларативно, а иногда и вовсе отсутствуют. Не является редкостью, когда несовершенство конструкции конкретного состава правонарушения позволяет правонарушителю уходить от ответственности. Подобного рода положение дел подчеркивает несовершенство правовых норм, формулирующих составы различных правонарушений, и обуславливает необходимость соответствующих научно-теоретических разработок¹.

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что правовые науки сравнительно недавно выявили новые разновидности правонарушений: конституционные, финансовые, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные; так же недавно приступили к существенным обобщениям, выявляя особенности правонарушений в публичном и частном праве. В связи недостаточностью теоретической основы в ряде юридических наук наметилась тенденция отказа от классической конструкции состава правонарушения, подмены одних понятий другими, а недостаточная теоретическая разработка проблем состава правонарушения в теории государства и права позволила некоторым ученым необоснованно утверждать, что «общая теория права не способна служить теоретической базой исследования гражданского правонарушения» и его состава. Таким образом, представители отраслевых наук без наличия на то оснований ставят под сомнение осуществление теорией государства и права методологической функции. Кроме того, в некоторых юридических науках, которые только приступили к исследованию собственных отраслевых видов правонарушений, пытаются обосновать конструкции составов правонарушений, которые не основаны на достижениях науки теории государства и права. Теории государства и права призвана формировать единый понятийный аппарат теории состава правонарушения и в связи с появлением новых разновидностей правонарушений – его общую юридическую конструкцию, выполняя тем самым свою методологическую функцию.

¹ Великосельская И. Е. Состав правонарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010.

Актуальность темы исследования подчеркивает и то обстоятельство, что до настоящего времени в теории государства и права, административного права не получили достаточной разработки проблемы: взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения; соотношения состава правонарушения с правонарушением и правовой нормой; соотношения состава правомерного поведения и состава правонарушения.

До настоящего времени ведутся споры о самом понятии состава правонарушения, количестве его элементов и признаков, типовых особенностях составов правонарушений в публичном и частном праве, а также нуждаются в разработке сами дефиниции «состав правонарушения в публичном праве», «состав правонарушения в частном праве». Кроме того, до настоящего времени остается невыясненным, имеют ли факультативные признаки состава правонарушения общетеоретическое значение.

Методология исследования. В исследовании вместе с основополагающим диалектико-материалистическим методом научного познания правовой действительности широко применялись историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический и структурно-правовой методы. Использовались системный и функциональный подходы к изучению состава правонарушения. Нашли свое отражение философские категории общего и особенного, законы единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Применялись логические приемы индукции и дедукции, анализа и синтеза.

Теоретическую основу исследования составляют работы ученых-юристов – специалистов как в теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках: П. К. Блажко, С. Н. Братуся, Н. А. Беляева, Я. М. Брайнина, М. И. Брагинского, Н. Н. Вопленко, В. М. Ведяхина, Н. В. Витрука, В. В. Витрянского, А. Ф. Галузина, А. А. Герцензона, Ю. А. Денисова, Д. Г. Заряна, Н. И. Загородникова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. М. Колосовой, Е. К. Каиржанова, С. А. Комарова, Н. С. Малеина, В. В. Лазарева, Д. А. Липинского, О. Э. Лейста, Г. П. Новоселова, В. О. Лучина, А. В. Малько, Н. И. Матузова, Г. А. Ожеговой, А. А. Павлушиной, А. А. Пионтковского, В. С. Прохорова, Ю. С. Решетова, В. Л. Слесарева, И. С. Самощенко, А. М. Трайнина, М. Х. Фарукшина, Р. Л. Хачатурова, А. Г. Хабибулина и др.

Объектом исследования выступают конфликтные общественные отношения, в которых находят свое выражение элементы состава правонарушения, их наиболее общие признаки и закономерности.

Предмет исследования составляют правовые нормы, устанавливающие составы правонарушений; проблемы соотношения элементов и признаков состава правонарушения; общие и отличительные черты составов правонару-

шений в административном праве; соотношение состава правонарушения со смежными и парными юридическими категориями.

Новизна исследования заключается и в следующих выводах:

1. Обоснована недопустимость наметившейся тенденции в некоторых юридических науках исключать из понятия правонарушения признак противоправности и (или) общественной опасности, что при воплощении в практическую деятельность может привести к грубым нарушениям законности и произволу правоохранительных органов. Понятие правонарушения должно быть материально-формальным. Кроме того, в теорию государства и права необходимо ввести новое понятие – правонарушения с двойной противоправностью.

2. Состав правонарушения – это теоретическая конструкция (научная абстракция), выводимая логическим путем из правовых норм, характеризующая деяние как правонарушение с четырех сторон (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны) и выполняющая по отношению к правонарушению служебную роль, необходимую для процесса правоприменения. Данное понятие применимо во всех отраслевых юридических науках, в том числе и в науке гражданского права, а также на уровне деления системы права на частное и публичное, что позволяет сформулировать понятия «состав правонарушения в публичном праве» и «состав правонарушения в частном праве».

3. Состав правонарушения не может являться основанием юридической ответственности ввиду того, что выступает научной категорией, а не фактом действительности. Также не может выступать основанием ответственности некая совокупность признаков, характеризующая деяние, ввиду того, что эта совокупность признаков является мысленной конструкцией, выводимой из содержания правовых норм. Только реальное правонарушение является фактическим основанием юридической ответственности.

4. Определены следующие взаимосвязи элементов и признаков состава правонарушения: характеристика вреда одновременно указывает и на те общественные отношения, которые выступали объектом посягательства; неблагоприятные изменения, которые происходят с потерпевшим или с предметом правонарушения, одновременно характеризуют и объективную сторону правонарушения; объект правонарушения существует только в определенный временной промежуток, в условиях конкретной обстановки, а во многих случаях сама обстановка является совокупностью общественных отношений; связь объективной и субъективной сторон начинает прослеживаться со «стадии» обнаружения умысла, будущая объективная сторона правонарушения планируется в сознании субъекта, а в момент совершения правонарушения находится под контролем его воли; из законодательных и научных дефини-

ций умысла вытекает связь воли и сознания правонарушителя с деянием и последствиями его совершения.

5. Предлагается ввести в юридическую науку понятие «состав правового поведения», который является общей категорией для состава правомерного и противоправного поведения. В понятии состава правового поведения аккумулярованы признаки, которые влияют на квалификацию деяния субъекта как правомерного или правонарушающего. Структурно состав правового поведения включает в себя четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону.

Структура работы обусловлена ее целью, задачами и состоит из введения, двух глав, включающих четыре параграфа, заключения и списка использованных нормативных правовых актов и литературы.

Глава 1. Теоретико-правовые основы квалификации административных правонарушений

§ 1. Понятие квалификации административных правонарушений

Квалификация правонарушений имеет общесоциальное и административно-правовое значение. Общесоциальное значение квалификации правонарушений заключается в том, что она, характеризуя состояние социально-правовой системы, с одной стороны, составляет фундамент обеспечения законности в государстве в целом и, с другой – занимает центральное место в формировании правового государства в нашей стране. То и другое обусловлены ролью административного права в государстве и обществе, суть которой – определение наиболее важных и ценных общественных отношений, олицетворяющих сущность социально-экономической формации, нравственные и моральные устои в обществе, а также охрана этих отношений путем применения наказания к их нарушителям.

Термин «квалификация» происходит от латинского *qualification* (определение качества, оценка чего-либо) и предполагает отнесение предмета или явления к определенному разряду, группе в зависимости от качественных критериев. В административном праве под квалификацией правонарушений понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками конкретного состава административного правонарушения, предусмотренного соответствующей статьей Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В связи с этим квалификация административных правонарушений – это прежде всего деятельность правоприменительных органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять производство по делам об административных правонарушениях. Как составная часть деятельности компетентных должностных лиц (органов) по применению законодательства об административных правонарушениях квалификация представляет собой мыслительный процесс того или иного лица, заключающийся в сопоставлении признаков совершенного деяния с признаками, включенными законодателем в конструкцию определенного состава. Результатом этого сопоставления является правовая оценка совершенного деяния. Данная оценка определяется в выводе о том, что деяние содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного той или иной нормой законодательства об административной ответственности.

Квалификация правонарушений входит в компетенцию административно-юрисдикционных органов. При этом следует заметить, что в отличие от уголовного судопроизводства административная юрисдикция характеризуется наличием ряда особенностей, в том числе в сфере деятельности по квалификации административных правонарушений. Во-первых, это объясняется множественностью административно-юрисдикционных органов (должностных лиц), наделенных правом квалификации административных правонарушений, во-вторых, неоднородностью этих органов (должностных лиц).

Отсутствие единой системы органов административной юрисдикции объясняется объективными обстоятельствами. Административных проступков множество, и на их квалификацию в каком-либо одном органе потребовалось бы много времени и средств на пересылку материалов, вызов участников производства, отвлечение на процедуру рассмотрения должностных лиц, оформивших материалы, от их основной работы. Кроме того, квалификация многих дел требует специальных знаний.

Административную юрисдикцию характеризует, прежде всего, быстрота (оперативность) реагирования на правонарушение, ее профилактическая направленность, что, в свою очередь, предполагает осуществление квалификации в максимально сжатые сроки.

Термин «квалификация административного правонарушения» имеет двоякое значение:

1. Квалификация как деятельность административно-юрисдикционных органов по установлению точного соответствия между деянием и признаками состава административного правонарушения. Квалификация как государственно-правовая оценка совершенного противоправного деяния.

2. Квалификация административных проступков осуществляется практически на всех стадиях производства по делам об административных правонарушениях:

- а) возбуждения дела и административного расследования;
- б) рассмотрения дела и вынесения постановления по делу об административном правонарушении;
- в) обжалования и опротестования постановления по делу. Некоторыми авторами в число стадий производства по делу об административном правонарушении включается исполнение постановления по делу.

Нормы, регламентирующие производство по делам об административных правонарушениях и исполнение постановлений, содержатся в разных разделах КоАП РФ. В процессе исполнительного производства квалификация административных правонарушений не осуществляется.

Требования к полноте квалификации административных правонарушений на каждой стадии различны, так как реальные возможности обеспечения

точной и полной квалификации во многом зависят от объема и достоверности информации об обстоятельствах проступка.

На стадии возбуждения дела об административном правонарушении и начальном этапе административного расследования объем информации иногда бывает достаточным лишь для вывода о противоправности деяния. Задача начальной стадии квалификации нередко заключается в том, чтобы определить, к какому виду правонарушений относится оцениваемый случай: а) административное правонарушение; б) преступление; в) дисциплинарный проступок; г) гражданско-правовой деликт.

В процессе административного расследования решается вопрос о том, какой норме законодательства об административных правонарушениях соответствует рассматриваемое деяние. Полученный вывод, как правило, отражается в протоколе об административном правонарушении.

Квалификация на стадии возбуждения дела и административного расследования носит как бы предварительный характер. Итоговая правовая оценка содеянному деянию дается правоприменителем на стадии рассмотрения дела об административном правонарушении.

Исследуя все обстоятельства дела, орган (должностное лицо) соглашается с предварительной квалификацией либо приходит к выводу об иной квалификации рассматриваемого деяния, что отражается в постановлении о прекращении производства по делу или о наложении административного взыскания (такое решение принимается, если рассматриваемый случай приходит к выводу об отсутствии состава административного правонарушения или о необходимости направления дела органам следствия или дознания при обнаружении в деянии признаков преступления; прекращение производства по делу об административном правонарушении возможно также в иных случаях, предусмотренных ст. 24.5 КоАП РФ). В некоторых случаях и эта квалификация не всегда является окончательной.

По общему правилу постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано и опротестовано. При рассмотрении полномочным органом (должностным лицом) жалобы или протеста проверяются законность и обоснованность вынесения постановления, что предполагает и проверку точности ранее данной оценки (квалификации) деяния.

При обнаружении ошибки в квалификации, содеянного деяния орган (должностное лицо), рассматривающий жалобу или протест, отменяет постановление, изменяет квалификацию либо направляет дело на новое расследование (ст. 30.7 КоАП РФ).

Квалификация административных правонарушений является важнейшей стадией деятельности по применению норм законодательства об админи-

стративных правонарушениях. Правильная квалификация – необходимое условие законности всей правоприменительной деятельности.

Как показывает практика, ошибки в квалификации порождают ряд негативных последствий. Например, неправильное признание на стадии возбуждения дела или административного расследования деяния административным правонарушением ведет к незаконному доставлению, задержанию, досмотру, применению иных административно-процессуальных мер к лицу, поведение которого было правомерным.

Неправильное определение вида совершенного административного правонарушения также может повлечь необоснованное применение мер воздействия, например задержания. Более того, законодатель в зависимости от вида совершенного административного правонарушения определяет сроки административного задержания (от 3 часов до 48 часов – ст. 27.5 КоАП РФ).

С другой стороны, совершенное лицом административное правонарушение может вопреки требованию закона не повлечь за собой соответствующих мер правового реагирования в результате ошибочной предварительной квалификации деяния.

Процесс квалификации административных правонарушений – это сопоставление с целью установления тождества признаков совершенного деяния и признаков состава административного правонарушения, предусмотренного правовой нормой.

Выявление признаков деяния осуществляется посредством сбора и оценки доказательств, которые лежат за рамками квалификации и содержат значительный объем фактических обстоятельств содеянного, таких как место, время, способ, средства и обстоятельства совершения правонарушения, личности правонарушителя, потерпевшего и т. д. Для квалификации административного правонарушения из множества признаков фактически совершенного деяния необходимо отобрать наиболее значимые. К ним в первую очередь относятся общие признаки, присущие любому виду административного правонарушения: общественная опасность и противоправность деяния.

Вывод об общественной опасности и противоправности деяния основывается на знании лица, осуществляющего квалификацию, действующего законодательства, жизненного и профессионального опыта, а также правосознания.

Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ).

Анализ определения административного правонарушения позволяет выявить общие признаки, присущие всем административным правонарушениям, к которым следует отнести следующие:

- общественная опасность;
- административная противоправность;
- административная наказуемость;
- виновность.

Признак «общественная опасность» прямо не указывается в определении административного правонарушения, но предусматривается наличие угрозы нарушения охраняемых административным законодательством общественных отношений. Если бы административные правонарушения не влекли вредных последствий, не представляли опасности для общества, государству не требовалось бы устанавливать юридическую ответственность за их совершение, создавать аппарат для борьбы с ними и т. д. Следовательно, общественная опасность является существенным (материальным) признаком административного правонарушения и означает, что деяние, лишенное его, не может квалифицироваться как административное правонарушение. Например: гражданин перешел улицу в не установленном месте, нарушив тем самым правила дорожного движения.

Однако на проезжей части проводились ремонтные работы, в связи с чем, движение автотранспорта в данном месте было запрещено. Следовательно, в деянии гражданина отсутствует угроза безопасности дорожного движения, а это значит, что отсутствует рассматриваемый признак административного правонарушения, что в конечном итоге говорит об отсутствии самого административного правонарушения.

Следующий признак административного правонарушения – административная противоправность. Установление данного признака также имеет большое значение для квалификации административного правонарушения. Данное обстоятельство связано с тем, что административным правонарушением может быть признано только такое деяние физического или юридического лица, которое запрещено нормами административного права (противоречит содержащимся в них предписаниям). Если общественная опасность (вредность) является качеством, объективно присущим определенным деяниям, то их противоправность устанавливается законодателем (или иным компетентным органом) в нормах, запрещающих совершение подобных действий. Общественная опасность деяний, в ряде случаев, не означает обязательность их противоправности. Законодатель не всегда вовремя реагирует на существование вредных для общества деяний установлением правового запрета.

Указанный в определении административного правонарушения признак наказуемости также должен быть исследован административно-юрисдикционным органом в процессе квалификации конкретного правонарушения. Ведь общественно опасное, запрещенное законом деяние только тогда может быть признано как административное правонарушение, если за его совершение предусмотрена административная ответственность. Следует иметь в виду, что далеко не все общественные отношения, регулируемые административно-правовыми нормами, обеспечиваются административными наказаниями (санкциями). Например: правила пользования метрополитеном запрещают бегать по эскалатору, облакачиваться на поручни, ставить вещи на ступеньки и т. д. Однако за их нарушение не предусмотрена административная санкция. Следовательно, подобного рода деяния не должны расцениваться как административные правонарушения.

Не менее значимым для квалификации административного правонарушения как такового является такой признак административного правонарушения, как виновность лица в совершении деяния. Для признания деяния правонарушением необходимо установить, что его совершение явилось следствием проявления воли лица. Не может оцениваться как административное правонарушение общественно опасное, противоправное и административно наказуемое деяние, совершенное помимо воли лица. Например: не может рассматриваться как административное правонарушение дорожно-транспортное происшествие, происшедшее в результате того, что водитель автотранспортного средства внезапно потерял сознание и не мог управлять им.

Исходя из вышеизложенного, следует заключить, что отсутствие любого из названных признаков административного правонарушения означает, что рассматриваемое деяние не является административным правонарушением. Оно может быть признано либо правомерным поведением, либо иным правонарушением.

Кроме этого исследование указанных признаков позволяет разграничить административные правонарушения от других видов правонарушений. Так, по основному, материальному признаку – степени общественной опасности (вредности) все деликты подразделяются на преступления и проступки (административные, дисциплинарные и гражданско-правовые).

Преступления отличаются от административного правонарушения более высокой степенью общественной опасности, которая определяется объектом посягательства, характером деяния, способом совершения, наступившими последствиями (ущербом), мотивом, целью, формой вины и т. д.

Формальным основанием разграничения преступления от административного правонарушения является характер противоправности и наказуемости. Если преступление – это деяние, запрещенное нормами уголовного зако-

на, то административное правонарушение – нормами административного законодательства, содержащимися как в законах, так и в подзаконных нормативных правовых актах. Кроме того, за преступление предусмотрено уголовное наказание, тогда как за административное правонарушение – административная ответственность.

Отличие административных правонарушений от дисциплинарных проступков заключается, прежде всего, в анализе характера общественных отношений, которым причиняется вред деянием. Дисциплинарные проступки посягают на внутренний трудовой распорядок, установленный в конкретных организациях, учреждениях, предприятиях, а также на трудовую (служебную, воинскую) дисциплину. По общему правилу указанные общественные отношения не являются объектами административных правонарушений. Дисциплинарный проступок – это неисполнение обязанностей, которые на него возложены как на работника определенного предприятия (учреждения, организации). Кроме того, дисциплинарные проступки влекут за собой дисциплинарную ответственность, которая выражается в форме дисциплинарных взысканий, отличающихся от взысканий, применяемых за административные правонарушения, по следующим основаниям:

- характеру содержания в них решений (правоограничений);
- правовым последствиям применения;
- порядку их регулирования;
- кругу субъектов, имеющих право применять их.

Исследование общих признаков административного правонарушения позволяет также разграничить их от гражданско-правовых деликтов. Гражданско-правовой деликт – это нарушение субъективных прав лица (физического или юридического), а административное правонарушение, как правило, представляет собой нарушение объективного права. Кроме того, гражданско-правовым нарушением в отдельных случаях может признаваться и невиновное деяние, тогда как административное правонарушение всегда является результатом виновного деяния. За нарушение гражданско-правовых норм предусмотрена гражданско-правовая ответственность, носящая имущественный характер. В свою очередь, административная ответственность, наступающая за административные правонарушения, выражается как в имущественных (штраф, конфискация и т. д.), так и в неимущественных ограничениях правонарушителя (предупреждение, административный арест и т. д.).

Исследование общих признаков административного правонарушения имеет большое значение для квалификации, так как от этого зависит, будет она на данном этапе остановлена или продолжена в форме дальнейшего исследования признаков состава конкретного правонарушения.

После признания деяния общественно опасным и противоправным следует второй, наиболее сложный этап квалификации.

Задачей второго этапа является решение вопроса о том, какая административно-правовая норма предусматривает ответственность за такое деяние. Здесь необходимо выяснение и сопоставление так называемых видовых признаков, то есть признаков, характерных именно для данного вида административного правонарушения. Затем из их числа выявляется группа смежных составов, а из числа смежных составов выбирается тот, признаки которого полностью соответствуют признакам квалифицируемого деяния. Итак, основным содержанием процесса квалификации административных правонарушений является сопоставление признаков совершенного деяния с признаками состава административного проступка.

§ 2. Квалификация по элементам состава административного правонарушения

Систематизация признаков оцениваемого деяния осуществляется в соответствии с элементами состава административного правонарушения, т. е. относящимися к объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне административного правонарушения.

По мере получения сведений о фактических обстоятельствах они сосредоточиваются в эти четыре группы. При этом осуществляется сопоставление выявленных и сгруппированных признаков деяния с соответствующими элементами составов административных правонарушений. На основе сформулированной в сознании правоприменителя модели административного правонарушения из всего нормативного материала может быть выделена большая группа норм, имеющих указания на отдельные признаки состава, сходные с признаками деяния.

Установление полного соответствия признаков совершенного деяния признакам состава административного правонарушения, предусмотренного конкретной правовой нормой, служит основанием для признания деяния конкретным административным правонарушением.

Вывод, содержащий правовую оценку совершенного деяния, фиксируется в процессуальном документе (протоколе об административном правонарушении, постановлении по делу об административном правонарушении), где указывается, какой именно административно-правовой нормой предусмотрено совершенное административное правонарушение. Таким образом, основным содержанием процесса квалификации административных правонарушений является сопоставление признаков совершенного деяния с признаками состава административного правонарушения.

Поскольку сопоставить всю совокупность признаков совершенного деяния в большинстве случаев невозможно, квалификация осуществляется последовательно по элементам состава административного правонарушения.

Квалифицировать административные правонарушения возможно лишь по объекту и объективной стороне. Однако преимущество в последовательности квалификации имеют признаки объективной стороны. Первоочередной оценке и последующему сопоставлению с признаками состава административного правонарушения подлежат признаки, характеризующие деяние. Без их выяснения практически невозможно провести оценку и сопоставление признаков объекта посягательства, так как то или иное общественное отношение становится объектом посягательства только в результате противоправного деяния. Поэтому без определения признаков самого деяния нельзя приступить к его квалификации по объекту.

Вывод о характере объекта можно сделать лишь на основании признаков объективной стороны состава административного правонарушения: характера деяния, места его совершения, наступивших последствий. Именно в этих признаках административного правонарушения, которые отражены в административно-правовых нормах, объективируется общественная опасность деяния.

Процесс квалификации состоит в сопоставлении объекта, субъекта и субъективной стороны деяния с соответствующими элементами состава, указанными в той или иной норме.

Квалификация по объективной стороне предполагает сопоставление признаков совершенного деяния с его характеристикой, содержащейся в соответствующей статье КоАП РФ. Такое сопоставление не сложно, если в соответствующей статье КоАП РФ содержится подробная характеристика противоправного деяния. Однако формулировка некоторых статей Кодекса не содержит четких описаний всех действий, образующих объективную сторону административного правонарушения. В них иногда указываются общие признаки возможных противоправных деяний. В таком случае требуется оценочная деятельность правоприменителя, основанная на общих принципах морали. Понятно, что обоснованность такой оценки определяется уровнем правосознания, профессиональным опытом правоприменителя.

Диспозиции многих норм законодательства об административных правонарушениях являются бланкетными или ссылочными. Этими нормами устанавливается ответственность за нарушение правил, содержащихся в иных нормах административного права или нормах иных отраслей права. В таких случаях вывод о соответствии оцениваемого деяния признакам объективной стороны состава может быть получен лишь в результате изучения нормативных правовых актов, содержащих указанные правила (Правила дорожного движения, Правила торговли и др.).

Квалификация по объективной стороне в ряде случаев предполагает установление соответствия реального последствия совершенного деяния его признакам, содержащимся в составе. Такая необходимость возникает при квалификации по признакам материальных составов, где последствия деяния включены в число конструктивных признаков, подлежащих оценке и сопоставлению. Характер наступивших последствий существенно влияет на оценку степени общественной опасности административного правонарушения и в ряде случаев является единственным критерием разграничения административного правонарушения и преступления. Ряд административных правонарушений отличается от преступлений лишь отсутствием вредных последствий, характером последствий, размером ущерба.

Установление факта соответствия реально наступивших последствий указанным в правовой норме предполагает последующее определение наличия причинной связи между противоправным деянием и его последствиями. Вывод о наличии такой связи может быть получен в результате всесторонней оценки характера деяния и обстановки его совершения, сопоставления оцениваемой ситуации с аналогичными, исследованными ранее. Для установления причинной связи бывает достаточно лишь профессионального и жизненного опыта правоприменителя.

При квалификации деяний по признакам административных правонарушений, в составах которых содержится указание на такие признаки объективной стороны, как место, время, способ совершения деяния, необходимо их исследование и сопоставление с признаками соответствующего состава.

Сложность квалификации по факультативным признакам объективной стороны заключается в отсутствии законодательной характеристики некоторых из них. Например, нормативно не определено понятие общественного места, а имеется лишь некоторый перечень. В КоАП РФ не раскрывается понятие кражи, мошенничества, присвоения или растраты как способов совершения хищения (ст. 7.27 КоАП РФ). Правоприменитель в таких случаях обращается к соответствующим нормам уголовного законодательства.

Квалификация по объекту является самой сложной. В большинстве норм законодательства об административных правонарушениях не содержится прямого указания на непосредственный объект. Кроме того, часто у правоприменителя отсутствует возможность непосредственного восприятия объекта совершенного деяния. В показаниях правонарушителя, объяснениях свидетелей и потерпевших не содержится прямого указания на объект посягательства. Только в результате анализа событий правонарушения (места, обстановки его совершения, предмета противоправного посягательства) возможно определить объект посягательства.

Сложность установления непосредственного объекта квалифицируемого деяния в большинстве случаев обусловлена отсутствием четкой правовой характеристики родовых и непосредственных объектов правонарушений. Отсутствуют определения понятий «общественный порядок», «порядок управления» в административном и уголовном законодательстве.

В некоторых случаях определяющее значение для квалификации административного правонарушения имеет предмет посягательства (его свойства, количество, цена и др.). Указание в административно-правовой норме на предмет или на характеристики предмета правонарушения нередко служит критерием разграничения административного правонарушения, преступления и деяния, не являющегося правонарушением.

Квалификация по субъекту имеет целью установление соответствия признаков, характеризующих лицо, совершившее деяние, признакам субъекта, содержащимся в составе административного правонарушения. Установление такого соответствия по общим признакам субъекта (возраст, вменяемость) сложности не составляет.

При квалификации деяния по признакам административного правонарушения со специальным субъектом возникает задача: установление у лица, совершившего деяние, признаков, указанных в соответствующей норме. Наиболее часто в числе специальных субъектов законодатель называет должностные лица. Под должностным лицом следует понимать лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, т.е. наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (ст. 2.4 КоАП РФ). Отсутствие у лица признаков специального субъекта может означать отсутствие состава административного правонарушения.

Квалификация по субъективной стороне предполагает установление соответствия между фактическим содержанием психического отношения лица к совершенному деянию и признаками субъективной стороны соответствующего состава административного правонарушения. Психическая деятельность человека проявляется в его поведении, поэтому вывод об отношении лица к содеянному и его последствиям происходит на основе анализа фактических обстоятельств дела, характеризующих объективную сторону и объект противоправного посягательства.

При изучении поведения лица в момент совершения противоправного деяния выявляются содержание психического отношения лица к квалифицируемому деянию и его последствиям, логика его мышления. В результате можно сделать вывод о виновности совершенных действий и форме вины.

При квалификации многих административных правонарушений бывает достаточно установление того, что деяние совершено виновно. КоАП РФ предусмотрены такие формы вины, как умысел и неосторожность (ст. 2.2):

- административное правонарушение признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично;

- административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Отсутствие признаков вины оценивается как случай, который не является основанием для наложения на лицо административного наказания.

Таким образом, административно-правовое значение квалификации правонарушений многообразно и проявляется в ряде моментов. Выделяя основные и определяющие из них, необходимо констатировать, что правильная и точная квалификация правонарушений:

1) обеспечивает соблюдение законности при осуществлении правосудия;

2) выражает социально-политическую и юридическую оценку совершенного деяния;

3) гарантирует права и законные интересы виновного, способствуя индивидуализации административной ответственности и наказания в точном соответствии с нормами КоАП РФ;

4) предопределяет законное и обоснованное применение институтов и норм административного законодательства регламентирующих освобождение от ответственности и от наказания;

5) обуславливает процессуальный порядок расследования правонарушений, установленный административно-процессуальным законодательством;

6) позволяет правильно охарактеризовать состояние, структуру и динамику совершения правонарушений и выработать эффективные меры профилактики таковых.

Точная квалификация правонарушений обеспечивает соблюдение правоохранительными органами исполнительной власти и судом законности как конституционного принципа и вытекающих из него принципов производства по делам об административных правонарушениях. В качестве конституционного принципа законность провозглашена в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ, где закреплено, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы».

В административном законе определены принципы и другие общие и конкретные положения права, точное соблюдение которых при квалификации правонарушений в практике органов исполнительной власти, участвующих в производстве по делам об административных правонарушениях обеспечивает реализацию названного конституционного принципа.

Глава 2. Юридическая сущность состава административного правонарушения

§ 1. Понятие и признаки административного правонарушения

Для более глубокого и всестороннего изучения понятия административного правонарушения необходимо исследовать его содержание, обусловленное объективными и субъективными факторами.

Законодательное определение административного правонарушения дано в ст. 2.1 КоАП РФ: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Следует обратить внимание на то, что правонарушение представляет собой акт волевого поведения, связанного с нарушением нормы права и выражающегося в двух формах: действия или бездействия. Не могут быть правонарушением мысли, чувства или желания человека, если они не воплотились в определенный поступок и не регулируются правом. Деяние обусловлено сознанием и волей человека. Именно благодаря сознанию действие обретает характер правомерного поведения человека¹.

Правонарушение в виде действия – нарушения запрета или активного невыполнения обязанности.

Нарушения нормы права, выражающиеся в бездействии, проявляется как невыполнение законного требования или пассивное невыполнение обязанности, т. е. человек должен был совершить определенные действия, предусмотренные нормой права, но не совершил их.

Так, управление транспортным средством с заведомо подложными государственными регистрационными знаками (ст. 12. 2 КоАП РФ) – действие, а невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу транспортному средству, пользующемуся преимущественным правом проезда перекрестков (ст. 12. 2 КоАП РФ), – бездействие.

Административному правонарушению присущи следующие характерные черты: общественная опасность (вредность), противоправность, виновность, наказуемость.

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

Общественная опасность (вредность) административного правонарушения.

Наиболее дискуссионной в юридической литературе, остается проблема общественной вредности или общественной опасности административного правонарушения. Суть дискуссии главным образом заключается в том, что многие авторы предлагают различное толкование этого признака – либо как общественно опасное, либо как общественно вредное.

Ученые в области административного права по данному вопросу в разное время высказывали различные точки зрения.

Одни исследователи общественную опасность исключают из числа признаков административного правонарушения, другие считают возможным ее рассмотрение и распространение в равной мере как на преступления, так и на правонарушения, а различие видят лишь в разной степени общественной опасности. Третьи полагают, что административные правонарушения могут быть общественно опасными, а могут не быть. Четвертые утверждают, что указание на степень опасности или вредности деликта немного бы дало правоприменителю в установлении факта административного правонарушения. И, наконец, встречаются модификации перечисленных точек зрения.

Совокупность указанных обстоятельств стала одной из причин того, что общественная опасность (вредность) не воспринята в качестве материального признака административного правонарушения действующим административным законодательством.

Сегодня вряд ли можно прийти к одному решению, если не будет четко сформулировано понятие общественно опасного деяния. Когда переход улицы в неустановленном месте, проезд в трамвае без билета называют общественно опасным деянием, возникает вопрос: «А что же такое общественная опасность? Где граница этого понятия?».

Общественно опасными следует считать деяния, которые в своей совокупности нарушают условия существования общества. С этой точки зрения, большинство административных правонарушений нельзя признать общественно опасными.

В части 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации четко определено: «Не является преступлением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Кодексом, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности». Следовательно, в праве четко закреплено, что малозначительное противоправное деяние не будет общественно опасным.

В норме-дефиниции, закрепляющей понятие административного правонарушения, такой признак, как общественная вредность, не назван, однако в ст. 2.2 Кодекса, содержащей определение умысла и неосторожности, гово-

рится о предвидении виновным «наступления вредных последствий», в то время как в аналогичных статьях УК РФ речь идет об общественно опасных последствиях. Сам факт посягательства, указанный законодателем в ст. 2.1 КоАП РФ, свидетельствует о материальном признаке административного правонарушения, предполагает нанесение ущерба общественным отношениям, правопорядку, а тем самым интересам общества, предприятий, организаций и граждан. Поэтому если такого посягательства на охраняемые административным правом общественные отношения нет, то нет и самого противоправного действия.

Независимо от наличия или отсутствия в тексте определения понятия административного правонарушения прямого указания на общественную опасность (вредность) как на материальный признак, в реальной действительности нет таких деликтов, которые бы не причинили вреда охраняемым общественным отношениям. В противном случае наличие правонарушений не вызвало бы никакого беспокойства у общества. Таким образом, общественная опасность (вредность) выступает одним из его основных признаков.

Противоправность означает, что действием (бездействием) нарушаются специальные правила, нормы, стандарты, административные, технические регламенты, которые предусмотрены федеральным и иным законодательством (например, нарушение норм и правил в области использования пожарной, санитарной, ядерной безопасности и т. д.).

Как общественно опасное (вредное) деяние административное правонарушение посягает на регулируемые и охраняемые нормами административного права общественные отношения.

Нарушая нормы права, регламентирующие порядок организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций, правонарушители тем самым противоправно посягают на общественный порядок, права и интересы граждан, нормальное функционирование предприятий и организаций¹.

Необходимо отметить, что противоправность административных деликтов находится в тесной связи с их общественной опасностью (вредностью). При этом если последнее характеризует внутреннее свойство деяния, то противоправность – его юридическую форму, т. е. внешнюю оболочку.

Именно с использованием данного признака законодатель проводит в принимаемых нормах административного права «разграничительные линии», которые позволяют в реальной действительности правоприменительным органам точно квалифицировать различные противоправные деяния, особенно

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

имеющие сходные признаки (например, административные правонарушения и преступления).

Виновность – проявление воли и разума действующего (или бездействующего) лица, сознательного отношения к своей деятельности. Человек, совершая тот или иной проступок, осознает его результат, предвидит и учитывает его последствия. Всякий недоучет результатов, последствий правонарушения есть безответственное отношение человека к тому, что он делает.

Вина в качестве обязательного признака правонарушения закреплена в административном законодательстве. В статье 2.2 КоАП РФ указаны две формы вины – умышленная и неосторожная.

Действуя с умыслом, правонарушитель предвидит и желает наступления противоправного результата (прямой умысел) или не желает, но сознательно его допускает (косвенный умысел). Административное правонарушение может быть совершено и по неосторожности, что проявляется в виде самонадеянности либо небрежности. Данные обстоятельства особенно важно учитывать при применении мер административной ответственности.

Самонадеянность состоит в том, что лицо предвидит наступление противоправного результата, но легкомысленно рассчитывает его предотвратить. Небрежность заключается в том, что лицо могло и должно было их предвидеть. Следовательно, без вины нет правонарушения, и этот принцип закреплен действующим законодательством.

Однако уместно подчеркнуть, что вина до вынесения постановления о назначении административного наказания устанавливается не во всех случаях. После вступления с 1 июля 2008 г. в законную силу ст. 2.6.1 и ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ предусматривается возможность привлечения к административной ответственности собственников (владельцев) транспортных средств за административные правонарушения в области дорожного движения в случае их автоматической фото-, видеофиксации без составления протокола об административном правонарушении. При этом постановление по делу об административном правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении¹.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена администра-

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

тивная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Наказуемость как признак административного правонарушения означает возможность наказания за совершение каждого правонарушения.

Отсутствие в административном законодательстве указания на наказуемость как признак правонарушения еще не может служить основанием для утверждения, что оно несвойственно административным правонарушениям. Законодатель хотя и не указывает в определении на данный признак правонарушения, но, признавая деяние общественно опасным (вредным), противоправным и виновным, не может оставлять его безнаказанным. Административное законодательство предписывает меры наказания, предусмотренные ст. ст. 3.1-3.12 КоАП РФ. В соответствии с этим правонарушение находится в тесной связи с административным наказанием, поэтому понятие «правонарушение» не может не включать в себя такой обязательный признак.

Необходимо отметить, что за нарушение правил дорожного движения, охраны труда, избирательного права в зависимости от обстоятельств могут применяться уголовные и административные наказания, а также дисциплинарные взыскания.

Административные правонарушения нередко граничат с дисциплинарными проступками и преступлениями. Поэтому важно знать критерии, позволяющие их разделять.

В числе первых критериев разграничения нужно назвать общественную опасность и вид противоправности. Прежде всего, следует учитывать материальный критерий – насколько вредны или опасны они для общества, какой причинили ущерб. Вторым критерий различий проявляется, когда решен вопрос о виде противоправности, т. е. какие процессуальные нормы использовались для привлечения к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности, повлекло ли это состояние судимости или административной (дисциплинарной) наказанности и т. п.

В юридической литературе нередко высказывается мнение, что административные правонарушения и преступления представляют собой общественно опасные деяния. Качественное различие между ними проявляется в степени общественной опасности. При этом считается, что степень общественной опасности административных правонарушений значительно ниже, чем преступлений.

Как уже отмечалось, общественная опасность характеризует антисоциальную сущность деяния. Общественная опасность преступления проявляется, прежде всего в том, что данное деяние причиняет или создает угрозу причинения существенного вреда наиболее важным интересам граждан, общества и государства. Административные и дисциплинарные правонарушения

не могут повлечь таких последствий и, следовательно, не обладают большой степенью общественной опасности.

Есть противоправные деяния, которые всегда квалифицировались и будут квалифицироваться как административные правонарушения (например, нарушение правил пользования жилыми помещениями, распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах). Вместе с тем немало деяний, которые в зависимости от ряда обстоятельств могут рассматриваться либо как административное правонарушение, либо как преступление. В таких случаях для решения вопроса по существу можно использовать ряд критериев, одним из них – размер имущественного ущерба, причиненного деянием. Так, хищение чужого имущества на сумму, не превышающую одной тысячи рублей, признается административным деликтом, а хищение, совершенное на более значительную сумму, считается преступлением. Часто используется для разграничения проступков и преступлений такой критерий, как наличие или отсутствие тяжких последствий. Например, если нарушение транспортных правил повлекло гибель людей или иные тяжкие последствия, то оно квалифицируется как преступление (ст. ст. 263-265 УК РФ), а если подобных последствий нет – как административное правонарушение¹.

Значительные различия существуют между субъектами преступлений и административных правонарушений. Так, субъектом преступления считаются только физические лица, достигшие 16-летнего, а в отдельных случаях – 14-летнего возраста. Субъектами административного правонарушения могут быть как физические лица, достигшие 16-летнего возраста, так и предприятия, учреждения, организации, обладающие статусом юридического лица.

В отдельных случаях административное правонарушение и преступление различаются также по способу совершения деяния, форме вины и иным признакам.

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

§ 2. Состав административного правонарушения

Для понимания сущности административного правонарушения недостаточно одних юридических признаков. Понятие о составе административного правонарушения имеет очень важное практическое значение, так как способствует правильной квалификации деяния юрисдикционными органами, эффективному применению административных наказаний, отграничению административных правонарушений от других противоправных деяний.

Под составом административного правонарушения обычно понимается совокупность установленных правом элементов, при наличии которых противоправное деяние признается административным правонарушением.

Состав административного правонарушения установленная нормами права совокупность элементов (признаков), при наличии которых конкретное антиобщественное деяние является административным правонарушением. Наличие состава административного правонарушения в конкретном деянии является единственным основанием наступления административной ответственности за его совершение.

Будучи явлением реальной действительности, правонарушение обладает огромным числом признаков. По юридическим свойствам следует различать признаки, имеющие юридическое значение и не имеющие его (например, использование технических средств при совершении мелкого хищения, рост человека, совершившего правонарушение).

Деяние только тогда считается правонарушением, когда оно содержит все признаки состава, отсутствие хотя бы одного из них означает отсутствие состава в целом. Вместе с тем для квалификации деяния вполне достаточно, если в нем обнаружены все признаки, входящие в состав, иные признаки деяния на квалификацию влияния не оказывают. Правоприменительные органы не вправе ни увеличить, ни уменьшить число признаков состава.

Состав административного правонарушения включает четыре элемента: объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Каждый элемент состава, в свою очередь, представляет собой систему признаков (например, в объективную сторону могут входить факторы, характеризующие сам факт поведения, время, место его совершения, нанесенный им ущерб и т. д.). Соответственно четырем элементам состава его признаки принято делить на четыре группы, характеризующие объект правонарушения, объективную сторону, субъект правонарушения, субъективную сторону.

Наряду с основными существуют квалифицирующие признаки, при наличии которых деяние должно быть квалифицировано по статье, предусматривающей более суровое наказание. В административном праве встречаются такие квалифицирующие признаки, как: повторность (ст. 5.27 КоАП

РФ); наличие или возможность наступления вредных последствий (ч. 2 ст. 9.4 КоАП РФ); совершение деяния должностным лицом либо законным представителем несовершеннолетнего (ст. 6.10 КоАП РФ)¹.

Подчеркнем, что квалифицирующие признаки, как и основные, являются разновидностью конструктивных. Одни простые признаки образуют основной состав, но введение в систему квалифицирующего признака влечет возникновение квалифицированного состава.

Составы административных правонарушений могут быть классифицированы по любому из признаков, входящих в них, а также в зависимости от особенностей юридических средств, использованных при их конструировании (составы описательные и бланкетные, однозначные и альтернативные, казуистические и обобщенные).

В уголовном праве существуют основные, квалифицированные и привилегированные (со смягчающими обстоятельствами) составы преступлений. Административное же право знает только основные и квалифицированные (с отягчающими признаками) составы.

По особенностям конструкции различаются материальные и формальные составы административных правонарушений.

Материальными называются составы, в которых:

- содержится такой признак, как наступление вредных материальных последствий антиобщественного деяния (например, нарушение Правил дорожного движения, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. К числу таких проступков можно отнести также повреждение телефонов-автоматов (ст. 13.24 КоАП РФ), мелкое хищение чужого имущества (ст. 7.27 КоАП РФ) и др.;

- описывается действие, обязательно влекущее вредные последствия, хотя последние законом и не названы (например, порча земель).

Для выявления состава материального правонарушения необходимо также установить причинную связь между деянием и наступившими последствиями. При отсутствии такой связи ответственность за материальные административные правонарушения не наступает.

Формальными считаются правонарушения, объективную сторону которых образуют только противоправное действие или бездействие, вне зависимости от наступления вредных последствий (нарушение правил паспортизации, пожарной безопасности, воинского учета и т. д.). Таковыми являются большинство деликтов, т. е. ответственность за их совершение наступает независимо от того, возникли или нет непосредственные материальные по-

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

следствия от проступка. Достаточно самого факта нарушения определенных правил (например, несвоевременная перерегистрация оружия (ст. 20.11 КоАП РФ), нарушение правил продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15 КоАП РФ) и др.). Хотелось бы отметить, что совершение гражданином правонарушения, предусмотренного статьей КоАП РФ, содержащей формальный состав, нередко влечет наступление имущественного ущерба. Наличие ущерба в таких случаях не является конструктивным признаком состава, но учитывается при определении размера наказания (например, само управление транспортным средством в состоянии опьянения образует правонарушение независимо от того, был при этом причинен какой-либо материальный ущерб или нет).

Большое практическое значение имеет деление составов на однозначные и альтернативные.

Однозначные, их большинство, четко указывают признак (например, нарушение правил движения через железнодорожные пути, повреждение телефонов-автоматов).

Альтернативные называют два или более вариантов признаков. Так, закон часто предусматривает несколько вариантов действий, совершение которых признается административным правонарушением. При этом правонарушением считается совершение как одного из названных в норме действий, так и нескольких или даже всех например, ст. 20.8 КоАП РФ устанавливает ответственность за «нарушение правил производства, продажи, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему». Правонарушением будет как нарушение только правил учета или только правил хранения, или только правил производства оружия, так и нарушение всех названных правил вместе.

Таким образом, если однозначный состав называет те единственные признаки, совокупность которых его образует, то в альтернативном перечисляются несколько вариантов признаков. Чаще всего эта вариабельность в описании признаков обусловлена стремлением законодателя избежать общих формулировок, раскрыть содержание признака, конкретизировать его. А в ряде случаев конструирование альтернативных составов связано со стремлением нормотворческих органов экономить нормативный материал, вместо нескольких статей создать единую, но более широкую по охвату явлений.

Состав административного правонарушения, как уже отмечалось, состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны административного правонарушения.

Объектом административного правонарушения, как и любого другого, выступают общественные отношения. Определенные деяния потому и назы-

ваются антиобщественными и запрещаются, что причиняют вред существующим общественным отношениям.

Объектом административного правонарушения признаются общественные отношения, урегулированные правовыми нормами и охраняемые мерами административной ответственности.

Большой теоретический и практический интерес имеет научно обоснованная классификация объектов административных правонарушений, позволяющая более четко определить объект каждого деяния, его место в общей системе охраняемых мерами административной ответственности отношений, его ценность. В зависимости от степени обобщения, уровня абстрактности различают общий, родовой, видовой и непосредственный объекты правонарушений.

Общим объектом административных правонарушений охватываются общественные отношения, имеющие два признака: а) регулируются различными отраслями права; б) охраняются мерами административной ответственности.

Родовым объектом правонарушений признается однородная группа общественных отношений, составляющих неотъемлемую и самостоятельную часть общего объекта. Род – высший уровень структурных подразделений общего объекта, его самостоятельная часть¹.

Элементы социального целого обладают большим количеством признаков, что предопределяет возможность деления целого на части по разным основаниям. Так, всю совокупность общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, можно поделить на части в зависимости от того, какой отраслью права они регулируются. Следовательно, можно говорить об административных, земельных, трудовых, гражданских и других правоотношениях как родовых объектах правонарушений.

Видовой объект – разновидность родового объекта, обособленная группа общественных отношений, общих для ряда административных правонарушений. Примером видовой объекта могут служить общественные отношения в сфере потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Административное правонарушение причиняет вред какому-то конкретному общественному отношению, охраняемому административной санкцией. Оно и служит непосредственным объектом административного правонарушения (например, при управлении водителем в состоянии опьянения – жизнь, здоровье участников дорожного движения).

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

Предмет посягательства – элемент общественного отношения, его составная часть. Очевидно, что охрана общественных отношений предполагает охрану элементов, их образующих. Посягательство на общественное отношение осуществляется путем воздействия на его элементы, и к таковым относятся субъекты отношений, их связи, деятельность, материальные вещи (предметы). Общественное отношение повреждается путем нарушения сложившихся связей (мелкое хищение), причинения вреда вещам (потрава посевов, порча телефонов-автоматов), посягательства на участников отношений.

Объективная сторона состава административного правонарушения – это система предусмотренных нормой административного права признаков правонарушения, характеризующих его внешнюю сторону.

Обязательным в объективной стороне правонарушения является признак, характеризующий само деяние (мелкое хищение, распитие, продажа, покупка, хранение и т. п.). Известно, что разновидностями деяния могут быть действие или бездействие. Во многих составах говорится об активных противоправных действиях, но значительное число их называют такой признаком, как бездействие, невыполнение соответствующих обязанностей. Признак деяния – ведущий, главный признак объективной стороны, это стержень, вокруг которого группируются иные ее признаки: способ, время, место и др. Основу каждого деяния составляет сознательное телодвижение, а чаще всего система элементарных действий или даже определенная деятельность.

Противоправное деяние может быть простым и сложным.

Простое деяние представляет собой единое действие или кратковременное бездействие, единый кратковременный акт противоправного поведения (например, мелкое хищение, безбилетный проезд).

Сложное деяние либо состоит из нескольких самостоятельных действий, либо растянуто во времени, либо совершается группой. Различают следующие разновидности сложных деяний, наказуемых в административном порядке: с двумя разными действиями; состоящие из альтернативных действий; длящиеся; продолжаемые.

Характерным примером правонарушения с двумя действиями служит изготовление и использование радиопередающих устройств без надлежащего разрешения (ст. 13.3 КоАП РФ).

Административное правонарушение, состоящее из альтернативных действий – такое правонарушение, в котором предусматривается несколько вариантов действий. Подобное правонарушение считается оконченным с момента выполнения любого из этих действий (например, нарушение правил производства, продажи, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему (ст. 20.8 КоАП РФ)).

Длющимися признаются такие правонарушения, которые, начавшись с какого-либо противоправного действия или бездействия, осуществляются затем непрерывно путем неисполнения обязанности. Начальным моментом данного деяния может быть как активное действие, так и бездействие, а затем виновный либо не исполняет конкретную возложенную на него обязанность, либо исполняет ее не полностью, не надлежащим образом, и его поведение оценивается как бездействие по отношению к этой обязанности (например, проживание без регистрации, неисполнение обязанностей по воинскому учету).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 (ред. от 10 июня 2010 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что в ч. 2 ст. 4.5 КоАП РФ при длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные ч. 1 данной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. При применении этой нормы судьям необходимо исходить из того, что длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении предусмотренных законом обязанностей¹.

При этом следует учитывать, что такие обязанности могут быть возложены и иным нормативным правовым актом, а также правовым актом ненормативного характера, например представлением прокурора, предписанием органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль). Невыполнение предусмотренной названными правовыми актами обязанности к установленному сроку свидетельствует о том, что административное правонарушение не будет длящимся. При этом необходимо иметь в виду, что днем обнаружения длящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения.

Длющееся правонарушение прекращается фактически и юридически. В первом случае это происходит путем исполнения обязанности, в результате изменения обстановки и т. д. Юридическое же прекращение означает, что виновный привлечен к ответственности за свое деяние, а обязанность еще не выполнил. Например, за проживание без регистрации виновный был подвергнут административному штрафу. В день вынесения постановления о при-

¹ О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24.03.2005 № 5.

менении санкции длящееся правонарушение считается оконченным, со следующего дня начинается новое аналогичное правонарушение, новое нарушение правил регистрации¹.

Продолжаемым является правонарушение, складывающееся из ряда тождественных, тесно связанных между собой правонарушений, совокупность которых образует единое правонарушение. Оно состоит из противоправных действий, а значит, совершается не непрерывно, а отдельными дискретными деяниями, которые отделены друг от друга во времени. Между тем эти действия тождественны, поскольку полностью совпадают по основным юридическим признакам (форма вины, цель, субъект, объект, место и характер действий и др.), между ними существует тесная внутренняя связь, их можно сравнить со звеньями одной цепи (например, продолжаемое административное правонарушение – многократное использование радиоэлектронных средств без специального разрешения).

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена возможность привлечения к административной ответственности только за оконченное правонарушение.

Административное правонарушение считается оконченным с момента, когда в результате действия (бездействия) правонарушителя имеются все предусмотренные законом признаки состава административного правонарушения. В случае, если в соответствии с нормативными правовыми актами обязанность должна быть выполнена к определенному сроку, правонарушение является оконченным с момента истечения этого срока.

Субъектом административного правонарушения признается физическое или юридическое лицо, виновным деянием которого причинен вред личным или общественным интересам. Субъект – это тот, кто его совершил, т. е. выполнил описанный в законе состав административного правонарушения. Очевидно, что сам он в состав не входит. Состав включает в себя лишь признаки, характеризующие субъекта.

Такие признаки можно поделить на две группы: общие и особенные (специальные).

Общими признаются такие, которыми должно обладать любое лицо, подвергаемое административному наказанию.

К общим признакам, характеризующим физическое лицо, относятся достижение 16-летнего возраста и вменяемость, т. е. способность осознавать фактический характер и общественную вредность своего поведения или руководить своими действиями. Они закреплены статьями Общей части КоАП

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

РФ. Однако к лицам, совершившим правонарушения в возрасте от 16 до 18 лет, применяются, как правило, меры, предусмотренные Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Подростки в возрасте до 16 лет административной ответственности не несут, но в некоторых случаях за их действия отвечают родители или заменяющие их лица. Например, ст. 20.22 КоАП РФ устанавливает ответственность родителей за появление в общественных местах в состоянии опьянения несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста. К административной ответственности могут привлекаться не только граждане Российской Федерации, но и находящиеся на ее территории иностранцы. В Особенной же части Кодекса содержатся только особенные, специальные признаки субъектов.

Как уже отмечалось, наряду с физическими лицами, субъектами административной ответственности могут быть и юридические лица. В соответствии со ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признаются организации, отвечающие ряду признаков. К их числу относятся: наличие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества; возможность от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности; быть истцом и ответчиком в суде; наличие самостоятельного баланса или сметы. Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации.

Правовое положение различных индивидуальных субъектов права неодинаково, что предопределено различием их социальных ролей и другими факторами. Индивиды различаются по трудовой деятельности, которую они осуществляют, занимаемым должностям, отношению к воинской обязанности и т. д. Должностной обязанностью служащего могут быть организация, обеспечение строгого соблюдения определенных общеобязательных правил.

Во всех названных случаях речь идет о специфичном правовом статусе тех или иных лиц, возникающем обычно на основе индивидуальных актов компетентных органов управления. Эти особенности правовых статусов и обусловили закрепление специальных признаков субъектов. Их появление в законе отражает стремление законодателя дифференцировать ответственность различных категорий граждан, а значит, создать условия для индивидуального, справедливого воздействия на правонарушителей.

Специальные признаки не касаются каких-либо различий национально-го, классового характера, отношения к религии, пола, возраста, образования (ст. 1.4 КоАП РФ).

По общему правилу специальные признаки носят временный характер (хотя лицо может обладать таким свойством довольно длительное время), они

более мобильны, лицо может иметь их сразу несколько, приобретать новые, утрачивать старые.

Особенные (специальные) признаки имеют следующие характерные черты: присущи лишь отдельным группам граждан; отражают специфику их правового статуса; возникают на основе индивидуальных актов управления или иных юридически значимых действий уполномоченных органов; более динамичны, чем общие признаки; выступают конструктивными признаками составов; содержатся в статьях Особенной части КоАП РФ, закрепляются законодателем в целях дифференциации ответственности различных категорий лиц, обеспечения справедливой правовой оценки их неправомерных действий. В анализируемую группу особых признаков (не входящих в состав) включаются и те, которые характеризуют место службы (работы), возраст, состояние здоровья, отсутствие гражданства, выполнение депутатских обязанностей. Для обобщения названных признаков используется понятие «особый субъект административной ответственности».

Особый субъект обладает свойствами, не включенными в состав административного правонарушения, но влияющими на размер и вид наказания, порядок его применения. Если специальные признаки субъекта закрепляются в статьях Особенной части КоАП РФ, служат конструктивными элементами составов правонарушений, то особые признаки субъекта ответственности закрепляются в статьях Общей части КоАП РФ и при квалификации действий не учитываются. В соответствии с действующими нормами административного права, к рассматриваемой группе правонарушителей относятся: несовершеннолетние; инвалиды I и II группы; беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до 14 лет; военнослужащие и призванные на военные сборы граждане; сотрудники органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов; депутаты, судьи; иностранные граждане; лица, повторно в течение года совершившие однородное правонарушение, если за совершение первого административного правонарушения лицо уже подвергалось административному наказанию.

Наличие признаков особого субъекта имеет ряд юридических последствий. Во-первых, они могут быть обстоятельствами, смягчающими или отягчающими ответственность. Во-вторых, особые субъекты не подвергаются некоторым видам административного наказания. Так, административный арест не может применяться к военнослужащим и иным лицам, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов, лицам, не достигшим возраста

18 лет, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, инвалидам I и II групп¹.

В-третьих, лица, на которые распространяется действие дисциплинарных уставов за административные правонарушения, могут быть подвергнуты не административным, а дисциплинарным наказаниям. В-четвертых, лица в возрасте с 16 до 18 лет могут быть освобождены от административной ответственности с применением к ним мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних (ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ).

Таким образом, наличие признаков особого субъекта может иметь либо материально-правовые, либо процессуально-правовые, либо те и другие последствия сразу.

Признаки особого субъекта, или особые признаки, характеризуются следующим: присущи лишь отдельным категориям граждан; отражают специфику правового статуса различных групп граждан или их возраст, состояние здоровья; в состав правонарушения не входят, на квалификацию действий не влияют, но влияют на виды, размеры наказаний, процедуру их применения; содержатся в статьях Общей части КоАП РФ.

Субъективную сторону административного правонарушения составляют вина нарушителя, мотив и цели, которыми он руководствовался при совершении правонарушения.

В каждом деянии человека тесно переплетаются объективные и субъективные моменты. Внешний акт поведения – результат определенной психической деятельности. Действия вменяемого лица находятся под контролем его сознания и воли.

Психическая деятельность лица, связанная с совершением административного правонарушения, образует его субъективную сторону. Она единый и в то же время многообразный по содержанию процесс, включающий в себя эмоции, мотивы, сознание, волю. Основным признаком субъективной стороны состава любого правонарушения является вина, т. е. психическое отношение физического лица к совершаемому деянию.

Виновность не есть нечто внешнее по отношению к правонарушению, это его существенный признак, обязательное условие наступления ответственности. Если в действиях лица вины не установлено, если вредные последствия стали результатом случайного стечения обстоятельств, значит, нет вины, нет субъективной стороны, нет правонарушения, и не может быть ответственности.

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

Вина правонарушителя – отрицательное психическое отношение к интересам общества и конкретных граждан. Поскольку деятельность психики органично связана с правонарушением, психическое отношение к антиобщественному деянию становится административно-правовой виной.

Вина – понятие родовое, охватывает две возможные формы состояния психики: умысел и неосторожность. Только умышленное или неосторожное отношение к своему противоправному поведению может осуждаться государством, только в этих двух формах может существовать вина.

«Административное правонарушение, – сказано в ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ, – признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично».

Закон называет два элемента умысла:

1. Интеллектуальный, выражающийся в осознании гражданином противоправности деяния и предвидении его вредных последствий.

2. Волевой, состоящий в желании наступления вредных последствий, сознательном их допущении либо в безразличном к ним отношении.

Предвидение – это отражение в сознании тех событий, которые могут или должны произойти. Формула закона «предвидело возможность наступления вредных последствий» означает, что лицо представляло, какой вред причинит его деяние общественным отношениям, охраняемым законом, здоровью, интересам людей, имуществу, окружающей среде. Так, умышленно осуществляя проезд на запрещающий сигнал светофора, т. е. совершая административное правонарушение, предусмотренный ст. 12.12 КоАП РФ, гражданин предвидит, к каким отрицательным последствиям это приведет или может привести, как повлияет на безопасность дорожного движения.

Волевой момент, характеризующий направленность воли субъекта, определяется законодателем как желание, сознательное допущение либо безразличное отношение к наступлению вредных последствий. Когда речь идет о желании, то имеют в виду стремление к определенной цели, волю, направленную на достижение предвидимого результата (прямой умысел). Сознательное допущение и безразличное отношение – это активное переживание, данное с положительным волевым отношением к вредным последствиям (косвенный умысел).

Многие составы административных правонарушений являются формальными, они не содержат такого признака, как наступление вредных последствий, причинение правонарушителем ущерба. Это обусловлено разными обстоятельствами: в одних случаях ущерб очевиден (например, при безбилетном проезде), в других – его исчисление сложно, и законодатель не считает

нужным обременять правоприменителей установлением еще одного признака состава (например, при нарушении правил мелиорации земель), в третьих – существование вредных последствий данного деяния вообще проблематично, хотя наличие вреда от массы аналогичных правонарушений очевидно (например, при проживании без удостоверения личности – паспорта).

В формальных составах объем объективной стороны исчерпывается перечислением признаков действия и обстоятельств его совершения. Значит, и от виновного можно требовать осознания, понимания лишь тех обстоятельств, деяний, которые названы в составе, но не предвидения вредных последствий и тем более желания их наступления. При выполнении формальных составов умысел состоит в осознании противоправности действий в данных обстоятельствах и желании их совершить, в преднамеренности противоправного поведения.

В части 2 ст. 2.2 КоАП РФ дано определение административно-правовой неосторожности: «Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть»¹.

Описание психической деятельности при небрежной форме вины перенесено из уголовного законодательства в КоАП РФ. В науке уголовного права различают два вида неосторожной вины: преступную самонадеянность и преступную небрежность. По аналогии можно различать два вида неосторожной вины и в административном праве: самонадеянность и небрежность.

Самонадеянность характеризуется как предвидение возможности наступления вредных последствий своего деяния и легкомысленный расчет на их предотвращение.

Небрежность заключается в том, что виновный не предвидел вредных последствий, но был обязан и мог их предвидеть. В данном случае лицо, имея возможность и будучи обязанным осознавать общественную вредность своего поведения и не совершать правонарушения, не осознал антиобщественного характера деяния и совершил его, т. е. действовал безответственно.

От неосторожной вины отличается невиновное причинение вреда – «казус», при котором лицо не должно и не могло предвидеть вредные последствия своего деяния.

¹ Административное право: учебник / под общ. ред. А. И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011. 702 с.

На основании изложенного отметим, что психическое состояние правонарушителя значительно больше, объемнее по своему содержанию по сравнению с теми компонентами, которые включены в субъективную сторону состава и составляют содержание умысла, неосторожности, цели. В психике виновного лица в период подготовки и совершения административного правонарушения существенное место занимают настроение и эмоции, побуждения, различного рода переживания. Эти явления не включаются в число конструктивных признаков составов, но в ряде случаев имеют юридическое значение. Так, совершение правонарушения в состоянии сильного душевного волнения либо при стечении тяжелых личных или семейных обстоятельств признается обстоятельством, смягчающим ответственность (п. 3 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ).

В статьях Особенной части КоАП РФ форма вины, как правило, не определена. В этих случаях административная ответственность наступает независимо от того умышленно или по неосторожности совершено правонарушение. Однако установление формы вины имеет важное значение для определения меры наказания, применяемого к нарушителю.

Наряду с обязательными признаками субъективной стороны существуют признаки факультативные. Последними признаются мотив и цель, ибо они в одних составах указаны, а в других нет. В первом случае они являются квалифицирующими признаками правонарушения, т. е. действие или бездействие признается административным правонарушением, если они совершены по мотивам и в целях, прямо указанных в законе. Например, ст. 13.10 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за изготовление в целях сбыта либо сбыт заведомо поддельных государственных знаков почтовой оплаты или международных ответных купонов. Отсутствие цели сбыта исключает возможность признания соответствующего действия административным правонарушением.

Законодательное определение вины как психическое отношение к совершаемому деянию в большей степени можно отнести к физическому лицу. Иначе решается вопрос о виновности юридического лица. Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Такой подход обусловлен тем, что выяснение характера вины юридического лица через призму умысла или неосторожности является беспредметным. Вина здесь состоит в непринятии всех необходимых и возможных мер

для предотвращения нарушения либо смягчения его неблагоприятных последствий. Подход к вине юридического лица должен быть комплексным, учитывающим объективную и субъективную вину организации.

Объективная вина – это вина организации с точки зрения государственного органа, налагающего административное наказание в зависимости от характера конкретных действий или бездействия юридического лица, нарушающего установленные правила.

Субъективная вина – это отношение организации в лице ее коллектива, администрации, должностных лиц к противоправному деянию. При этом субъективная вина может выступать при рассмотрении дела об административном правонарушении, совершенном юридическим лицом, в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего ответственность. Наличие в действиях юридического лица объективной вины представляет достаточное основание для привлечения организации к ответственности. Тем самым будет снят вопрос о невиновной ответственности юридических лиц. Итак, только при выяснении всех элементов состава административного правонарушения, лицо, его совершившее, может быть привлечено к ответственности. Следует отметить, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо.

Изложенное позволяет сделать вывод, что признаки административного правонарушения, закрепленные в праве, в совокупности образуют юридический состав, который служит единственным основанием административной ответственности правонарушителя.

Однако важно понимать, что совокупность признаков и юридический состав правонарушения – явления нетождественные. С помощью признаков дается общая характеристика наказуемого деяния.

Юридический состав решает задачу, связанную с квалификацией, т. е. правовой оценкой конкретного деликта, заключающейся в установлении соответствия признаков административного правонарушения основным (элементам) признакам состава административно-наказуемого деяния и привлечения нарушителя к ответственности.

Квалификации правонарушения придается большое значение, поскольку правильная юридическая оценка проступка – необходимое условие соблюдения законности в административно-юрисдикционной деятельности правоприменительных органов, создает основу соблюдения прав и законных интересов граждан, своевременного отграничения административного от дисциплинарного проступка и уголовного правонарушения.

Ошибка в квалификации может повлечь за собой либо необоснованное привлечение к ответственности, либо оправдание лица, совершившего деликт, либо применение к виновному не того закона, который им нарушен.

Квалификация правонарушения осуществляется уполномоченными органами исполнительной власти, их должностными лицами, а окончательно, как правило, решением судебных органов. В порядке и пределах, установленных законодательством, уполномоченный на то орган исполнительной власти или суд могут изменить квалификацию административного правонарушения.

Заключение

В настоящее время вопросам теории квалификации административных правонарушений уделяется крайне мало внимания. Поэтому правоприменитель вынужден осуществлять этот вид деятельности, буквально опираясь на собственный практический опыт, и, скорее, на интуитивном уровне, нежели на основе прочных теоретических знаний либо единообразной судебной практики.

Сегодня степень государственного вмешательства в регулирование административно-правовых отношений только повышается, что объективно подтверждается и увеличением количества статей Особенной части КоАП РФ и возрастанием, количества субъектов, наделенных государственно-властными полномочиями в области административно-деликтных отношений¹.

Квалификация правонарушения – это установление и юридическое закрепление тождества между признаками совершенного деяния и признаками состава правонарушения. Квалификация правонарушения – это процесс установления признаков того или иного правонарушения в деянии лица; результат этой деятельности – официальное признание и закрепление в соответствующем юридическом акте.

Виды квалификации:

- официальная (легальная) – правовая оценка деяния по конкретному делу специально уполномоченными на то органами и должностными лицами;
- неофициальная (доктринальная) – правовая оценка конкретного деяния, отражает научно обоснованные взгляды и мнения авторов монографий, учебников, комментариев, судей в постановлениях Пленума Верховного Суда, студентов на практических занятиях.

Значение правильной квалификации заключается в том, что она:

- обеспечивает охрану интересов человека, общества и государства;
- обеспечивает реализацию справедливой административно-правовой политики государства;
- позволяет дать содеянному соответствующую отрицательную социальную оценку;
- является непременным условием осуществления законности;
- означает официальное признание административно-правовых отношений между лицом, совершившим деликт, и государством;

¹ Мустафина С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 193.

- является предпосылкой назначения виновному заслуженного наказания;
- обеспечивает объективность статистики для выработки эффективных мер по предупреждению правонарушений.

Процесс квалификации правонарушений – это сложная мыслительная деятельность, подчиненная законам логики и состоящая из нескольких последовательных этапов¹.

Этапы процесса квалификации – это установление:

- фактических обстоятельств дела о совершенном деянии и субъекте правонарушения;
- административно-правовой нормы, предусматривающей квалифицированное деяние;
- тождества признаков квалифицируемого общественно опасного деяния признакам определенного состава правонарушения.

Правильная квалификация административного правонарушения обуславливает процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренный административным законодательством, то есть форму производства по делу, подведомственность, порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, объем прав лиц, привлекаемых к административной ответственности и иные процессуальные последствия. Причем квалификация правонарушений, с одной стороны, и процессуальный порядок производства по делам об административных правонарушениях – с другой, взаимосвязаны, взаимообусловлены и оказывают взаимное влияние друг на друга.

Административно-правовое значение точной квалификации правонарушений состоит и в том, что она позволяет правильно отразить состояние, структуру и динамику правовых деликтов, создает предпосылки для выявления тенденций последней и разработки наиболее эффективных мер профилактики и противодействия как в целом административным правонарушениям, так и с отдельными видами правонарушений, в частности, посредством совершенствования административного законодательства, как на федеральном уровне, так и субъектов Российской Федерации.

¹ См. также: Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: «Юридическая литература», 1972. С. 31; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: «Юрист», 2001. С. 23.

Список использованных нормативных правовых актов и литературы

1. Конституция Рос. Федерации [Электронный ресурс] : [принята на всенародном голосовании 12.12.1993]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Рос. Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : [федер. закон : от 30.12.2001 № 195-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об участии граждан в охране общественного порядка [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 02.04.2014 № 44-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон : [от 30.11.2011 № 342-ФЗ] // Парламентская газ. – 2011. – 2-8 дек. – № 52-53.
5. О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 19.07.2011 № 247-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О полиции [Электронный ресурс] : федер. закон : [от 07.02.2011 № 3-ФЗ]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О безопасности : федер. закон : [от 28.12.2010 № 390-ФЗ] // Рос. газ. – 2010. – 29 дек. – № 295.
8. Вопросы Министерства внутренних дел РФ : указ Президента Рос. Федерации : [от 01.03.2011 № 248] // Рос. газ. – 2011. – 2 марта. – № 43.
9. Об утверждении порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России : [от 03.07.2012 № 663].
10. О полномочиях должностных лиц системы МВД России по составлению протоколов об административных правонарушениях и административному задержанию : приказ МВД России : [от 05.05.2012 № 403].
11. Агапеев, В. Е. Основы правоведения (Для водителей транспортных средств) / В. Е. Агапеев [и др.]. – М., 1990.
12. Административное право и административная деятельность органов внутренних дел / под ред. Л. Л. Попова. – М., 1990.
13. Административно-процессуальное право / под ред. И. Ш. Киясханова. – М., 2004.

14. Бахрах, Д. Н. Административное право России : учебник / Д. Н. Бахрах. – М., 2000.
15. Бахрах, Д. Н. Нужна специализация судей, а не судов / Д. Н. Бахрах // Рос. юстиция. – 2003.
16. Бахрах, Д. Н. Административное право России / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2004.
17. Белкин, А. Р. Теория доказывания : научно-методическое пособие / А. Р. Белкин. – М., 1999.
18. Гайдов, В. Б. Производство по делам об административных правонарушениях: соотношение задач и стадий / В. Б. Гайдов // «Международные юридические чтения», науч.-практическая конф. (Омск). Научно-практическая конференция «Международные юридические чтения» : [мат-лы]. – Омск, 2003.
19. Гончаров, В. Б. Проблема усмотрения правоприменяющего субъекта в правоохранительной сфере / В. Б. Гончаров, В. В. Кожевников // Гос-во и право. – 2001.
20. Денисенко, В. В. Административная юрисдикция ОВД : учебник / В. В. Денисенко, А. Н. Позднышов, А. А. Михайлов. – М., 2002.
21. Иванов, А. А. Цели юридической ответственности, ее функции и принципы / А. А. Иванов // Гос-во и право. – 2003.
22. Килясханов, И. Ш. Права и свободы граждан в сфере административно-юрисдикционной деятельности милиции / И. Ш. Килясханов. – Омск, 1996.
23. Кобисская, Т. В. Проблемы защиты прав граждан при привлечении их к административной ответственности / Т. В. Кобисская // Административное право на рубеже веков : межвуз. сб. науч. тр. – Екатеринбург, 2003.
24. Козлов, Ю. М. Административное право России / Ю. М. Козлов. – М., 2006.
25. Комарова, Н. В. Рассмотрение дел об административных правонарушениях в ОВД : дис. ... канд. юрид. наук / Комарова Н. В. – Екатеринбург, 2002.
26. Кононов, П. И. Административно-процессуальное законодательство и проблемы его кодификации : дис... д-ра юрид. наук / Кононов П. И. – М., 2001.
27. Коренев, А. П. Административное право России / А. П. Коренев. – М., 2000.
28. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : «Юридическая литература», 1972.
29. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М. : «Юристъ», 2001.

30. Лопаткин, Д. Недопустимые доказательства / Д. Лопаткин // Законность. – 2002.
31. Лупинская, П. А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П. А. Лупинская // Рос. юстиция. – 1994.
32. Марцев, А. И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А. И. Марцев. – Омск : Омский юридический институт МВД России, 2000.
33. Масленников, М. Полномочия судьи районного суда при рассмотрении дел об административных правонарушениях / М. Масленников // Рос. юстиция. – 2002.
34. Масленников, М. Я. Административно-юрисдикционный процесс / М. Я. Масленников. – Воронеж, 1990.
35. Масленников, М. Я. Производство по делам об административных правонарушениях / М. Я. Масленников. – М., 1994.
36. Михайлов А. Институт понятий – архаизм российского уголовного судопроизводства / А. Михайлов // Законность. – 2003.
37. Мустафина, С. А. Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил): вопросы квалификации и назначения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук / Мустафина С. А. – Москва, 2011.
38. Панова, И. В. Административно-процессуальное право России / И. В. Панова. – М. : Норма, 2003.
39. Плетнев, В. Проблемные вопросы собирания доказательств по новому УПК / В. Плетнев // Рос. юстиция. – 2002.
40. Попов, Л. Л. Административное право / Л. Л. Попов. – М. : Юристъ, 2002.
41. Сергеев, Ю. А. Практика рассмотрения судами Омской области дел об административных правонарушениях / Ю. А. Сергеев, О. И. Бекетов, С. Р. Футо // «Международные юридические чтения», науч.-практическая конф. (Омск). Научно-практическая конференция «Международные юридические чтения» : [мат-лы]. – Омск, 2003.
42. Серебряков, Я. В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях : дис... канд. юрид. наук / Я. В. Серебряков. – Омск, 2004.
43. Сорокин, В. Д. Административно-процессуальное право / В. Д. Сорокин. – СПб., 2004.
44. Стариков, Ю. Н. Административная юстиция. Проблемы теории / Ю. Н. Стариков. – Воронеж, 1998.
45. Тищенко, Н. М. Гражданин в административном процессе / Н. М. Тищенко. – Харьков, 1998.

Учебное пособие

кандидат юридических наук, доцент
Калюжный Юрий Николаевич

**ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0814 от 15.10.2013 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. _____. Тираж _____ Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Орел, Игнатова, 2.